

В объединенный диссертационный совет
по защите диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет» и ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный университет»

432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Буянтуева Станислава Очировича «Повышение эффективности состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки). Ульяновск, 2024. 216 с. (научный руководитель – доктор юридических наук, доцент Машовец Асия Океановна)

Актуальность темы исследования. Участие адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве способствует реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, обеспечивая защиту частных интересов лица, подвергаемого уголовному преследованию. Различные аспекты реализации адвокатом-защитником процессуальных правомочий в уголовном судопроизводстве получили свое отражение в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, создавая благоприятные предпосылки для полноценного действия принципа состязательности сторон, в том числе на досудебных стадиях. Перспективным выступает разработка и внедрение дополнительных

процессуальных средств, способствующих уравниванию правового положения состязającychся сторон в уголовном судопроизводстве.

В этих условиях функция защиты претерпевает существенные изменения, касающиеся организационно-правовых основ ее осуществления, включая такое важное направление, как обеспечение гарантий осуществления профессиональной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.

Как справедливо отмечает С.О. Буянтуев, особую значимость вопросы получения квалифицированной юридической помощи приобретают в ходе досудебного производства в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, что обуславливается «объективной необходимостью получения научного знания о совершенствовании уголовно-процессуального статуса адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу, а также в разработке предложений, направленных на повышение эффективности состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (с. 6 диссертации).

Несмотря на то, что проблемы реализации адвокатом-защитником полномочий в условиях действия принципа состязательности исследуются многими учеными, по-прежнему актуальны отдельные аспекты его статуса в уголовном судопроизводстве, особенно в его досудебных стадиях, которые не нашли должного отражения в исследованиях других авторов, в силу чего требующих самостоятельной научной проработки и аргументации.

По мнению официального оппонента, отмеченные обстоятельства подтверждают своевременность и актуальность выполненного соискателем диссертационного исследования, соответствующего критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

В качестве **объекта исследования** в диссертации обозначены общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией конституционного права на защиту путем участия в ходе досудебного

производства по уголовному делу квалифицированного адвоката-защитника, наделенного процессуальными и иными гарантиями осуществления своей профессиональной деятельности.

Соискатель верно определил **предмет исследования** – уголовно-процессуальные нормы права, а также положения иных нормативных правовых актов, регламентирующие обеспечение адвокатами конституционного права на защиту от обвинения, процессуальный и профессиональный статус адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, положения науки уголовного процесса, связанные с исследуемой проблематикой, материалы правоприменительной практики.

Автором диссертации правильно сформулирована **цель исследования** – формирование совокупности теоретически значимых положений и научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленных на совершенствование правового регулирования состязательной деятельности адвоката-защитника и его процессуального статуса в досудебном производстве.

На основе избранной цели соискатель правильно и корректно определил и последовательно решал **задачи исследования**: от анализа современного состояния функции защиты в условия действия уголовно-процессуального принципа состязательности и до конкретных предложений по совершенствованию профессиональной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу.

Ознакомление с диссертацией и ее авторефератом позволяет сделать вывод о том, что поставленная автором цель может считаться достигнутой, а задачи исследования – успешно выполненными.

Не вызывает сомнения **теоретическая** и **практическая** значимость проведенного исследования.

Использованная **методология** исследования демонстрирует умение автора грамотно сочетать различные **методы** для достижения поставленной

цели, с применением апробированного и доказавшего свою эффективность метода диалектического познания. Необходимыми методами исследования также стали общенаучные методы абстрагирования, анализа, синтеза, абстрагирования, сравнения, обобщения и др.

Положительно оценивается **эмпирическая база** исследования, которая включает изучение судебной, следственной, адвокатской практики, включая 198 уголовных дел, проведение анкетирования 120 респондентов (адвокатов, следователей и судей) в Республике Татарстан, Московской, Нижегородской и Свердловской областях, а также статистические данные и личный опыт работы автора в адвокатуре. Полученные данные использованы в обосновании результатов диссертационного исследования.

Научную новизну исследования определяют разработанные автором положения, направленные на повышение эффективности состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве в свете происходящей трансформации уголовно-процессуального законодательства. Автором исследуются основные аспекты реализации адвокатом-защитником полномочий, предоставленных действующим законодательством, а также приводятся дополнительные перспективные направления осуществления защитительной деятельности по уголовному делу, что обусловлено необходимостью повышения роли стороны защиты в доказательственной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Новизну исследования обеспечивают положения, выносимые на защиту, отражающие авторское видение особенностей и проблем осуществления защитительной деятельности адвоката на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в условиях действия принципа состязательности.

Научный интерес представляет положение о том, что повышение эффективности участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве может быть достигнуто как за счет преемственного изменения норм уголовно-процессуального законодательства, так и посредством изменения

правоприменительной практики, что упрочит реализацию принципа состязательности и равноправия сторон на каждой из стадий процесса и, безусловно, окажет положительное влияние на качество оказываемой адвокатом квалифицированной юридической помощи.

В диссертации справедливо отмечено, что реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи находится в прямой зависимости от организационно-правовых возможностей (прав, обязанностей и гарантий), предоставляемых независимому профессиональному советнику по правовым вопросам.

Как считает автор, участие адвоката-защитника в досудебном производстве должно выражаться в активной процессуальной позиции в ходе осуществления доказательственной деятельности.

Соискателем приводится обоснование отдельных элементов уголовно-процессуальной системы гарантий, направленных, главным образом, на защиту частных интересов лица, подвергаемого уголовному преследованию.

Автором исследуются отдельные полномочия адвоката-защитника при осуществлении защиты по уголовному делу в ходе досудебного производства, в частности, предлагается модернизация процессуального механизма обращения адвоката-защитника к следователю, дознавателю, прокурору или суду с ходатайствами.

Вызывают научный интерес разработанные предложения по изменению и дополнению УПК РФ, иных законодательных и подзаконных нормативных правовых актов и практики их правоприменения для создания уголовно-процессуального паритета состязющихся сторон обвинения и защиты при участии в процессе доказывания.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются путем использования научных методов познания, позволяющих достичь качественного совпадения полученных результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и

иных работах, соответствием авторской позиции общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам российского законодательства, эмпирической базой исследования, выразившейся в изучении адвокатской, следственной и судебной практики, а также интервьюирования практических работников по исследуемой теме.

Результаты исследования успешно **апробированы** по нескольким направлениям. Основные положения и выводы докладывались на международных, всероссийских научно-практических конференциях, опубликованы в 13 научных публикациях автора совокупным объемом 3,92 п. л., включая 4 научные статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований, внедрены в учебный процесс кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности юридического факультета ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», в практику работы адвокатских палат Пермского края, Свердловской и Ульяновской областей.

Избранная структура диссертации соответствует научному замыслу автора и позволила последовательно, на хорошем научном уровне, проанализировать и раскрыть основные вопросы темы. Диссертация и автореферат по структуре и содержанию соответствуют друг другу.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, показана степень научной разработанности темы, раскрываются методологическая правовая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается достоверность результатов исследования, приводятся сведения об

апробации и внедрении результатов исследования, структуре работы (с. 3–22).

Первая глава «Повышение качества защиты в досудебном уголовном производстве – характеристика проблемы» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Функция защиты в состязательной системе судопроизводства» диссертантом исследуется феномен защиты как деятельности, противостоящей функции обвинения (и в связи с обеспечением права обвиняемого на защиту от обвинения), что предполагает взаимообусловленность с реализацией права на участие защитника.

Соискателем обоснованно утверждается, что круг прав и обязанностей адвоката по отстаиванию защищаемого (представляемого) интереса доверителя определяется функциональным направлением адвокатской деятельности в досудебном уголовном производстве, для эффективного усиления полномочий и процессуальных гарантий применительно к участию в процессе доказывания и отстаиванию прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого.

Применительно к сведениям, собранным защитником, отмечается отсутствие надлежащего правового механизма, позволяющего придать им процессуальную форму доказательств, отвечающую требованиям ст. 74 УПК РФ. Действительно, законодатель допустил терминологическую неточность, когда указал на право защитника собирать доказательства. Обоснован вывод автора о том, что в последние годы в законодательство вносятся точечные изменения, призванные устранять отдельные проблемы обеспечения компромиссного варианта функционального равенства полномочий обвинения и защиты, но в целом проблему полноценного участия защитника в доказывании в досудебном производстве это не разрешает.

Второй параграф «Роль принципа состязательности в деятельности стороны защиты в досудебных стадиях уголовного процесса» посвящен

исследованию принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ) как необходимой предпосылки обеспечения обвиняемому права на защиту. Как пишет автор, роль принципа состязательности в реализации функции защиты может выражаться в выявлении новых процессуальных механизмов усиления влияния адвоката-защитника на процесс доказывания. Среди таких механизмов, на которые обращается внимание в исследовании – процессуальный механизм приобщения к уголовному делу материалов, представленных защитником, и конечно расширение сферы судебного контроля при разрешении заявленных защитником ходатайств по участию в доказательственной деятельности.

В третьем параграфе «Правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве как гарантия реализации права обвиняемого на защиту» на основе анализа ряда нормативных правовых актов отмечается, что правовой статус адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве предопределяет объем и качество квалифицированной юридической помощи, оказываемой лицу, подвергаемому уголовному преследованию.

Существенный момент, на котором акцентируется внимание в работе, состоит в публично-правовом характере функции защиты в уголовном судопроизводстве, поскольку процессуальный статус адвоката, включающий не только права, но и обязанности, вытекает из возложенной на него функции защиты, имеющей не частно-, а публично-правовой характер (с. 54–71).

Вторая глава «Совершенствование организационно-правовых аспектов состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу» включает в свое содержание четыре параграфа. В первом параграфе «Повышение правомерного влияния (воздействия) адвоката-защитника на начальных этапах уголовного судопроизводства» отмечается необходимость дополнения уголовно-процессуального законодательства нормативным определением «защиты от уголовного преследования».

Исследуя способы влияния (воздействия) адвоката-защитника на производство по уголовному делу, автор обращается к категории законного интереса. Учитывая, что в литературе нет четкой и однозначной дефиниции феномена «законный интерес», следует признать заслуживающими внимания указание соискателя на соотношение интересов, подлежащих защите в уголовном судопроизводстве, с его назначением (ст. 6 УПК РФ) в качестве критерия законности интереса.

Особое внимание в работе обращено на оказание адвокатом квалифицированной юридической помощи при осуществлении защиты во временном промежутке с момента фактического задержания лица и до составления протокола задержания по подозрению в совершении преступления (с. 72–101). Автором исследованы вопросы, имеющие важное теоретическое и практическое значение: соотношение момента задержания с фактическим ограничением прав лица и его правом на получение квалифицированной юридической помощи, связанным с участием адвоката; право задержанного на свидание с адвокатом-защитником до проведения процессуальных действий, направленных на изобличение лица; разъяснение права на приглашение или назначение защитника непосредственно после лишения подозреваемого свободы передвижения и предоставление права на телефонный разговор с адвокатом.

Анализируя способы влияния адвоката на доказательственный процесс, применимые непосредственно на начальном этапе уголовного судопроизводства, автор обращает внимание на процессуальный статус адвоката при представлении им интересов свидетеля и лица, участвующего в производстве процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении.

Во втором параграфе «Модернизация правового механизма заявления адвокатом-защитником ходатайств и их рассмотрения в ходе досудебного производства» исследуется механизм заявления адвокатом-защитником

ходатайств, их рассмотрения, включая случаи судебного разрешения поданных стороной защиты процессуальных обращений (с. 101–130).

Автор, опираясь на практику применения ст. 159 УПК РФ (в частности, на отказ защитнику в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого; отказ в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, если обстоятельства, об установлении которых защитник ходатайствует, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами), обосновывает предложение о наделении стороны защиты дополнительными процессуальными права на обращение в суд. Указанные права, по мнению соискателя, могут касаться прежде всего отказа следователя, дознавателя в приобщении к материалам уголовного дела представленной участниками уголовного дела доказательственной информации, отказа в производстве процессуальных действий, направленных на собирание, проверку, оценку доказательств.

В третьем параграфе «Обеспечение безопасности участия адвоката как гарантия реализации его прав в уголовном процессе» рассматривается потребность обеспечения безопасности деятельности адвоката при осуществлении защиты по уголовному делу как одной из гарантий его процессуально-правового статуса (с. 131–140).

Соискатель указывает, что обеспечение безопасности имеет двойное содержание: прямо влияет на реализацию полномочий защитником; опосредованно относится к полноте использования им своих прав по отношению к доверенному лицу.

В параграфе анализируются дискуссионные вопросы запрета защитнику участвовать в производстве следственных действий в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ (при применении мер безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля, иных участников уголовного судопроизводства, а также из близких родственников, родственников или близких лиц). Соискатель верно полагает, что запрет защитнику принимать

участие в такого рода следственных действиях, в которых участвует лицо, сведения о котором были представлены защитником, является необоснованным.

В четвертом параграфе «Установление иных гарантий независимости осуществления профессиональной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве» изучаются гарантии конфиденциальности адвокатской деятельности, в том числе необходимость надлежащего регулирования института адвокатской тайны, а также особенности производства отдельных следственных действий в отношении адвоката (с. 140–154). Автор констатирует, что усиление уголовно-процессуальных средств обеспечения правомочий адвоката-защитника следует рассматривать как позитивное направление совершенствования уголовно-процессуальной формы, установление современных дополнительных гарантий и надлежащей защиты участников уголовного судопроизводства, развитие состязательности уголовного судопроизводства.

В **заклучении** отражаются основные выводы по результатам диссертационного исследования, формулируются основные теоретические положения и практические рекомендации по повышению эффективности состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу (с. 155–159).

Список использованной литературы включает 387 источников (с. 160–213).

В **приложении** к диссертационному исследованию отражены результаты проведенного анкетирования адвокатов, судей, следователей (с. 214–216).

В целом диссертационная работа С.О. Буянтуева заслуживает положительной оценки и представляет собой актуальное научное исследование монографического характера, при подготовке которого автором продемонстрирован необходимый объем компетентности.

Предмет научного исследования С.О. Буянтуева соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), в сферу которого включены вопросы о теории уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальном законодательстве, закономерностях и тенденциях развития и совершенствования уголовного судопроизводства, стадиях уголовного процесса и его участниках, уголовном преследовании, обеспечении прав, свобод и законных интересов, доказательственное право и др.

Однако, как и всякая иная научная работа, диссертация С.О. Буянтуева не лишена дискуссионных положений, требующих уточнения позиции автора и дополнительного обоснования в ходе публичной защиты.

1. В первом положении, выдвигаемом на защиту, автор указывает, что важнейшим условием при разрешении уголовно-процессуального спора является наделение участников со стороны защиты гарантированными правовыми (процессуальными) средствами участия в доказательственной деятельности, способными нивелировать процессуальное неравенство сторон в досудебном производстве (с. 13).

Но в свете реализации принципа состязательности на начальных этапах уголовного судопроизводства требует пояснение позиции соискателя о необходимости обеспечения органами досудебного производства всего комплекса прав, предусмотренных УПК РФ (четвертое положение) применительно к ситуациям, где защитник выступает в роли «просителя», а принятие решения по его просьбе целиком и полностью находится во власти лица, осуществляющего производство по уголовному делу.

Также необходимо пояснить в ходе защиты, каковы те правовые средства, которые должны обеспечивать действие принципа состязательности в указанных ситуациях?

2. Соискатель указывает, что после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более трех часов должен быть

составлен протокол задержания, и в этот временной период у доставленного отсутствует процессуальный статус (за исключением некоторых случаев).

Соглашаясь с тем, что правовое регулирование возможности лица обратиться к помощи адвоката до составления протокола о его задержании по подозрению в совершении преступления несовершенно, все же следует учитывать, что по прямому указанию закона лицо, фактически лишенное свободы передвижения, приобретает процессуальный статус подозреваемого не с момента составления протокола задержания, как считает соискатель, а немного раньше – после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. Именно на это ориентированы предписания п. 2 ч. 1 ст. 46 и ч. 1 ст. 92 УПК РФ.

3. В четвертом положении, выносимом на защиту, автор пишет: «в условиях следственной модели российского уголовного судопроизводства принцип состязательности максимально может быть реализован на судебных стадиях уголовного судопроизводства» (с. 14).

Вместе с тем, констатация факта максимальной реализации принципа состязательности в судебных стадиях уголовного судопроизводства вряд ли требует того, чтобы выносить это положение на защиту по теме, посвященной повышению эффективности состязательной деятельности в досудебном производстве.

4. В пятом положении, выносимом на защиту, анализируются две формы участия адвоката-защитника на начальном этапе уголовного судопроизводства: 1) при фактическом задержании лица до момента принятия решения о составлении протокола о его задержании по подозрению в совершении преступления (ч. 1 ст. 91 УПК РФ); 2) присутствие при осуществлении процессуальных действий на основании п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Анализ статуса адвоката-защитника, представляющего интересы лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, ставит вопрос о процессуальном положении лица, ранее задержанного по подозрению в

совершении преступления, в отношении которого не применена мера пресечения, не вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, но и не принято решение о прекращении уголовного преследования.

Кроме того, требует разъяснения вопросы: о правовом положении лица, освобожденного после его задержания и о полномочиях адвоката, представляющего его интересы (когда это лицо не является формально подозреваемым)?

5. Из положений, выносимых на защиту, не совсем ясно, как автор понимает «эффективность состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве» и почему она (эффективность) может развиваться только в двух плоскостях: за счет дальнейшего последовательного внесения изменений в УПК РФ и практику его применения (с. 12).

Вместе с тем, высказанные оппонентом замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования С.О. Буянтуева, содержащего интересный теоретический, информационный материал, познавательные результаты уголовно-процессуальной практики, заслуживающие внимания предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства при осуществлении адвокатом защиты в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку уголовного процесса.

Основные положения, выводы и научные рекомендации в достаточной степени аргументированы, оценены и отличаются новизной.

Оформление научной работы отвечает предъявленным требованиям. Диссертационное исследование написано грамотным юридическим языком, а его содержание изложено в научном стиле, включает много самостоятельных суждений автора.

С учетом изложенного следует заключить, что диссертационное исследование Буянтуева Станислава Очировича «Повышение эффективности состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу»:

1) соответствует критериям, установленным п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 25 января 2024 г.);

2) обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842);

3) является самостоятельной, комплексной, завершенной, творческой и актуальной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний (п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842);

4) в диссертации отсутствуют некорректные заимствования, соискатель ученой степени ссылается на авторов и источники заимствования материалов или отдельных результатов (п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842);

5) научные труды С.О. Буянтуева в полном объеме отражают основные положения его диссертации, включают в себя 4 научные статьи в изданиях из «Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на

соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842);

б) автор диссертации – Буянтуев Станислав Очирович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

доктор юридических наук (научная специальность 12.00.09 уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессор, заслуженный юрист Кубани

В.А. Семенцов

2 сентября 2024 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»

Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.

Официальный сайт: <https://kubsu.ru/>, e-mail: rector@kubsu.ru.

Телефон: +7(861) 219-95-30.

Семенцов Владимир Александрович, доктор юридических наук (специальность 12.00.09 уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессор, профессор кафедры уголовного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет».

Подлинность подписи

ЗАВЕРЯЮ

Специалист по кадрам

Семенцова В.А.
Винни Т.А.